

В НОМЕРЕ

/ ОБРАЗОВАНИЕ /
Hello, students!

4 стр.

/ НАУКА /
Самый объективный
свидетель

8–11 стр.

/ НАСТАВНИК /
Арабат Парсадянн:
быть верным призванию

12–15 стр.

НА ШАГ БЛИЖЕ

Лучше один раз увидеть и попробовать самому, чем сто раз услышать. Именно по этому принципу пишется сценарий традиционного Дня открытых дверей университета — встреча с потенциальными абитуриентами должна пройти максимально познавательно и полезно. Как создать «Умную теплицу», сделать огненный массаж или пользоваться дефибриллятором? Около 300 старшеклассников из Сургута, других городов и посёлков Югры, побывавшие в университете 15 января, теперь всё это знают и умеют. Кафедры институтов организовали для них более 20 тематических площадок. Понравилось ли школьникам работать головой и руками, читайте

на 2 стр.

Событие

НА ШАГ БЛИЖЕ

Вы знаете, как работает «Умная теплица»? А огненный массаж делали? Или, может быть, умеете пользоваться дефибриллятором? Старшеклассники, пришедшие 15 января в университет на День открытых дверей, теперь всё это знают и умеют.

Лучше один раз увидеть и попробовать самому, чем сто раз услышать. Встречи с потенциальными абитуриентами университет традиционно старается провести максимально познавательно и полезно. В этом году кафедры институтов организовали более 20 тематических площадок, где каждый мог найти для себя что-то интересное. Возле некоторых даже выстраивались очереди из желающих провести какой-нибудь эксперимент или сделать что-то своими руками.

— Я уже пробовал однажды делать непрямой массаж сердца манекену, девять рёбер ему сломал, — делится с друзьями личным опытом десятиклассник Семён, ожидая, когда подойдёт его очередь проводить кардиореанимацию на симуляторе Медицинского института. Ребята из химико-биологического класса десятой школы почти всем составом планируют поступать в медицинские вузы, в списке которых МИ СурГУ занимает приоритетное место. На-

конец их черёд наступает и, минуту назад хохотавшие над шутками товарищей, будущие врачи сосредоточенно принимают за дело. Получается далеко не сразу, но зато когда линия на мониторе превращается в пульсирующую кривую, отсчитывающую удары сердца спасённого «пациента», их радости нет предела — получилось!

Наискосок от них два парня реагируют на свой успех не так бурно, но они тоже довольны: каждый смог самостоятельно собрать миниатюрную линию радиорелейной связи.

— У нас здесь на стенде есть две антенны, — рассказывает кандидат техни-

ческих наук, доцент кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики Евгений Шошин, — есть комплект приёмопередатчиков, программно-аппаратные средства. Школьник должен настроить аппаратуру и опознать радиоканал. Как только он это сделает, на мониторе появляется видеоизображение. Если задание выполнено успешно, мы вручаем ему соответствующий сертификат.

Получив такие сертификаты, друзья отправляются к станции «Интернет вещей», где представлен макет «Умной теплицы». Его под руководством преподавателей Политеха собрали и запрограммировали тоже школьники, что вызывает неподдельный интерес и уважение у сверстников.

Тем временем вокруг стенда физкультурников собирается многочисленная группа, десятки глаз с интересом наблюдают за процессом подготовки к сеансу необычного массажа. Доброволец из числа зрителей укладывается на кушетку, спину ему накрывают полотенцем, затем ещё одним. Массажист орошает поверхность из пульверизатора какой-то жидкостью и под всеобщий удивлённый вздох поджигает её. На спине испытуемого горит огонь, а представитель кафедры медико-биологических основ физической культуры рассказывает о нетрадиционных методиках массажа и о тех сферах, где выпускники направления «адаптивная физ-

Коротко о главном

культура» смогут применять полученные знания и навыки. Сеанс завершается, под возгласы одобрения одиннадцатиклассник делится своими впечатлениями:

— Было слегка горячо, но очень приятно, непередаваемые ощущения. Вообще здесь здорово. Мне больше всего понравился этот массаж и станция, где денежные купюры рассматривали, было интересно. Я не знал, что на деньгах есть шифры, разные картинки, тигры, например. Познавательно.

На вопрос о выборе вуза Александр Костенец, так зовут смельчака, говорит, что рассматривает два варианта: университет МВД в Новосибирске и Институт государства и права СурГУ — хочет работать следователем. Окончательно пока не определился, но у нашего университета есть как минимум одно большое преимущество: никуда ехать не надо, хорошо учиться дома и родные стены помогут.

— Когда у меня есть выпускные классы, я обязательно привожу их в университет на День открытых дверей, — делится впечатлениями учитель физики первого лица Марина Аршанова. — В этот раз больше практической направленности, мне кажется, детям очень понравилось. Они сами пробовали, работали, посмотрели, что значит современные технологии, поняли, в каком направлении двигаться. Очень удачно придумали.

Расширили свой кругозор, ближе познакомились с профессиями и условиями поступления в университет в этот день около трёхсот старшеклассников из школ Сургута и других городов Югры. Впереди у них есть ещё полгода на размышление, но все они уже стали на один шаг ближе к осознанному выбору.

Фоторепортаж о том, как школьники познакомились с университетом, — на стр.16.

Екатерина Хохленко

ФОНД ДЛЯ КАМПУСА

В Югре создаётся Фонд научно-технологического развития. Решение об этом было принято на заседании правительства автономного округа 19 января. Основная цель новой некоммерческой организации — содействие инновационному развитию, формированию кадрового потенциала и повышению качества жизни в Югре через реализацию научно-исследовательских, образовательных и инфраструктурных проектов. Комментируя принятое решение, губернатор округа Наталья Комарова отметила:

— Самое важное — это выстроить образовательное и технологическое

ядро развития экономики. Сейчас в округе существуют все предпосылки для создания такого «инновационного лифта», когда дети и подростки начинают осваивать научно-технические компетенции на базе детских технопарков, «кванториумов», и продолжают это развитие в университетах.

В числе первых проектов, реализацию которых будет сопровождать фонд, — создание инновационно-образовательного центра в Сургуте, концепция которого была разработана учёными СурГУ в содружестве со специалистами Всемирного банка.

БЛАГОДАРНОСТЬ
ОТ ПРОРЕКТОРОВ

Совет проректоров по воспитательной работе образовательных организаций высшего образования России поблагодарил СурГУ за сотрудничество. В письме, направленном ректору университета, председатель Совета Артур Савелов отметил, что в уходящем году взаимодействие Сургутского госуниверситета и организации было эффективным. Особо он подчеркнул большой вклад в реализацию государственной молодёжной политики проректора по социальной и внеучебной работе со студентами СурГУ Святослава Болотова.

Святослав Вячеславович принимал активное участие в подготовке и проведении Парада российского студенчества, в создании Стандарта организации воспитательной деятельности вузов, выполнил большую научно-методическую работу в рамках V Всероссийского конгресса проректоров по воспитательной работе, прошедшего в октябре.

Артур Савелов поблагодарил Святослава Болотова за проявленную активность: «Выражаем благодарность С. В. Болотову за активное участие в программах Совета и большой вклад в воспитание студенческой молодёжи».

Образование

HELLO, STUDENTS!

Совсем скоро такое приветствие можно будет услышать не только в лингвистических аудиториях СурГУ. Осенью в Медицинском институте должна появиться первая группа студентов-первокурсников из Индии. Сейчас в университете полным ходом идёт подготовка к их приёму.

Учить иностранцев русскому языку, чтобы они могли слушать лекции наших преподавателей, или поднять уровень владения английским языком у лекторов и вести дисциплины на английском? Выбор был сделан в пользу второго варианта: за короткий срок русским в достаточной для профессиональных коммуникаций степени не овладеть, да и экзамен по окончании обучения студенты-медики из Индии будут сдавать международный. Поэтому за парты было решено усадить преподавателей-предметников.

Сначала была скорректирована программа обучения иностранных студентов, часть дисциплин исключили (историю России, например), другие добавили (русский язык как иностранный). Затем определили персональный состав преподавателей с учётом взаимозаменяемости и возможности каждого вести несколько предметов. Было проведено тестирование по материалам Кембриджского

экзамена, чтобы определить стартовый уровень знаний английского, и сформировано три группы слушателей. С конца января дважды в неделю с ними занимаются лингвисты. В обучении будут использованы и дистанционные технологии. Задания по грамматике, например, размещаются в системе «Электронный университет — MOODLE», слушатели курсов могут выполнять их самостоятельно в удобное для них время.

Программа переподготовки рассчитана на 2–3 года и разбита на три модуля. Первый — это общий английский, по его итогам слушатели в начале июня сдадут международный Кембриджский экзамен в университетском центре «Интекс» на уровни FCE, CAE, KET или PET. По окончании этапа преподаватели смогут свободно вести беседу, читать лекции по общим предметам. Второй модуль — академический английский — подразумевает более глубокие знания лексики и грамматики,

возможность писать научные тексты в соответствии с международными стандартами. На третьем этапе слушатели будут изучать язык для профессиональных коммуникаций — английский для специальных целей. В каждой области познаний есть свои определения, понятия, профессиональный сленг, обучение специализированным медицинским дисциплинам студентов из Индии будет вестись по международным учебникам — уровень владения языком у лекторов должен быть соответствующим.

Планируется, что занятия с иностранцами какое-то время будут вестись в сопровождении кураторов-лингвистов, которые на первых порах помогут преподавателям-предметникам. Кроме того, курсы переподготовки пройдут специалисты университета, кто так или иначе связан с организацией пребывания и обучения иностранных студентов в СурГУ.

Проект «Совершенствование языковых компетенций преподавателей и сотрудников для интернационализации научно-образовательной деятельности СурГУ» пилотный. В перспективе международное сотрудничество будет развиваться, подписанные соглашения и меморандумы с зарубежными университетами и научными центрами предполагают совместные учебные и исследовательские проекты, академический обмен студентами и соответственно создание образовательных программ на английском языке в области технических и естественных наук. Это, в свою очередь, потребует повышения квалификации преподавателей.

Полина Ивлиева

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Немецкий философ Гегель называл логику истории «мировым духом». «Мировой дух» переходит из одной страны в другую, и та, в которой он воплощается в данный момент, в наибольшей мере является носителем исторического прогресса.

Пусть и в мистифицированной форме, но великий философ указал на факт существования в различные эпохи государств-лидеров, стран-гегемонов. Страна-гегемон — это не та страна, которая производит больше товаров или имеет больше пушек, а та, которая предлагает способ, модель решения глобального противоречия, общественной проблемы, вставшей на пути истории.

В XVI веке в Европе такой страной была Испания, пытавшаяся преодолеть оставшиеся после Средневековья противоречия и предпринявшая ради этого первую попытку объединения Европы. И XVI век был веком Испании. XVII век стал веком Голландии, совершившей первую буржуазную революцию и первой вступившей на дорогу в капитализм. XVIII и XIX века — это эпоха лидерства Англии, совершившей промышленный переворот и создавшей колониальную империю, изменившую лицо мира.

Первая половина XX века стала временем России. Дважды Россия сыграла определяющую роль в развитии мировой истории. Во-первых, совершив революцию 1917 года, положившую начало краху мировой колониальной системы. Во-вторых, Россия (тогда в виде СССР) сыграла решающую роль в разгроме Германии и фашизма. Самое удивительное то, что накануне, в XIX веке, ничто не говорило о том, что России эта роль уготована. Это была огромная, но в технологическом отношении отсталая страна, её внешняя политика находилась под контролем западных стран, а основные отрасли промышленности принадлежали иностранцам.

Большинство историков обычно говорят, что перед Россией стояла задача осуществить модернизацию. Действительно,

такие попытки предпринимались, но все они, от отмены крепостного права до реформ Столыпина, закончились неудачно. Дело в том, что на самом деле особой необходимости проводить модернизацию у правящего класса не было: к этому времени экономика России являлась частью европейской экономики, страна занимала нишу поставщика такого важного для Европы продукта, как зерно. Это вполне устраивало русских помещиков, безо всяких рисков и затрат на модернизацию они получали огромную прибыль за счёт эксплуатации дешёвого труда крепостных. Устраивало это и власть, поскольку экономические реформы предполагали бы и ре-

формы политические. Конечно, это устраивало и Европу.

Те попытки реформ, которые предпринимало царское правительство, на самом деле, имели целью не модернизацию страны, а сохранение прибылей правящего класса. Так, отмена крепостного права была вызвана стремлением к интенсификации крестьянского труда. Поэтому, отменив крепостное право, крестьянам предоставили личную свободу, волю, но землю не дали. За неё они должны были платить выкуп или работать на помещика.

Кстати, такая же логика была и у реформ в современной России в начале 90-х годов. Население освободили от коммунизма, но собственность передали группе олигархов. Тогда, в XIX веке, освобождение крестьян без земли привело к появлению массы пролетариата, ставшего движущей силой революции 1917 года.

Внутренние противоречия — только одна из предпосылок революции. Не меньшее значение имели и внешние предпосылки. Начавшийся кризис, вызванный потерей Англией мирового лидерства, и Первая мировая война разрушили экономические и политические связи капитали-

Продолжение на 6 стр.

Мнение

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Начало на 5 стр.

стической системы. В результате государства капиталистического ядра потеряли контроль над периферией, в том числе над Россией. Россия вынуждена была искать свой путь развития. Вот тогда необходимость модернизации стала не прихотью «верхов», а способом выживания.

Большевики завершили этот процесс, окончательно «отсоединив» страну от капиталистической экономики. В условиях враждебного окружения получить внешние займы на индустриализацию было невозможно. Источником средств стало собственное население. Их экспроприация, в первую очередь у крестьянства, была предпосылкой массовых репрессий. Сегодня нет ответа на вопрос, можно ли было осуществить модернизацию без этих репрессий, зато точно можно сказать, что без индустриализации СССР никогда бы не победил Германию. Достаточно почитать «Майн Кампф», чтобы представить, какая участь в этом случае ждала бы славян.

Конечно, все народы, воевавшие с фашизмом, внесли свой вклад в победу над ним. С моральной точки зрения некорректно рассуждать, чей вклад больше, но, оценивая его с исторической позиции, следует указать на решающую роль СССР. Один лишь пример: до высадки союзников в Нормандии в 1944 году война на Западе шла только в Северной Африке, об этом написано огромное количество книг. Но сколько немецких дивизий было у командовавшего войсками генерала Роммеля? Всего две. На советско-германском фронте в 1942 году их было двести. Не в два, не в три раза больше, и даже не в десять, а в сто!

Дважды сыграв выдающуюся роль в первой половине XX века, СССР во второй половине, примерно с конца 1960-х годов, теряет лидирующую позицию. Мировое лидерство перешло к США. СССР исчерпал свою миссию страны, показавшей путь некапиталистического развития, исчерпанной оказалась и модель мобилизационной экономики внутри страны. Считается, что СССР потерпел поражение и распался в начале 1990-х годов, но на самом деле потеря им мирового лидерства произошла гораз-

до раньше, когда с 1970-х годов страна присоединилась к капиталистической экономике. Причём присоединилась в прямом смысле. После открытия залежей нефти и газа в Западной Сибири в Европу прокладываются трубопроводы. Россия вернулась в капиталистическую систему, из которой вышла в 1917 году после революции. Вернулась на прежних правах поставщика нужного Европе продукта. Было зерно — стали нефть и газ. Политическая элита (коммунистическая партия) получила возможность без модернизации, а значит без угрозы политических перемен, поддерживать экономику за счёт природной ренты.

Следует обратить внимание на две особенности пребывания СССР в роли мирового лидера. Это первый и пока единственный раз, когда в роли лидера выступало не западное и фактически полукOLONиальное государство. Вторая особенность — уход всех предыдущих лидеров с мировой арены сопровождался войнами, в том числе мировыми. Так, завершение эпохи Испании закончилось Тридцатилетней войной. По сути, это была первая мировая война, которая сопровождалась страшным опустошением Центральной Европы. Господство Голландии в XVII веке закончилось в результате трех англо-голландских войн. Разрушение и передел колониальной системы, созданной Англией, обернулись двумя ужасными мировыми войнами уже в XX веке. Уход Советского Союза на этом

фоне произошёл незаметно и почти не сопровождался военными конфликтами. Конечно, как страна-гегемон СССР не сдавался совсем без боя. Здесь можно вспомнить такие драматичные события, как ввод войск Варшавского договора в Чехословакию и войну в Афганистане, но с катаклизмами, с огромными жертвами, которые сопровождали потерю гегемонии других государств, это несопоставимо.

Сегодня мы переживаем очередную переломную эпоху. США были гегемоном более полувека и сейчас эту роль теряют, так же как чуть ранее её потерял СССР. В первую очередь оказалась исчерпана прежняя модель экономического развития, основанная на бесконечном росте потребления и его бесконечном кредитовании. Кризис экономической модели порождает кризис в других сферах, в том числе усиливаются недоверие и противоречия между странами капиталистического ядра в самой Европе. Но главное свидетельство кризиса — потеря контроля над капиталистической периферией. Анархия в Африке и война на Ближнем Востоке на самом деле лишь следствия этого общего кризиса. Как любая уходящая с исторической сцены страна-гегемон, Штаты предпринимают усилия для сохранения своей гегемонии. Это становится главной причиной вмешательства США и стран НАТО в Ирак, Сирию, Ливию.

На политике США и Запада в отношении России стоит остановиться особо. После

Мнение

распада СССР у западных стран были все возможности включить Россию в экономическое и политическое пространство Европы на тех же условиях, что и восточноевропейские страны. Более того, в России даже обсуждался — и достаточно доброжелательно — вариант вхождения в НАТО. Запад на такое сближение не пошёл. Во-первых, не хотел брать ответственность за огромную и проблемную территорию. Во-вторых, пришлось бы включать российскую элиту в политический истеблишмент. Но, главное, западные лидеры не считали такие шаги необходимыми. Они предполагали, что Россия и без этого предоставит все ресурсы и будет идти в фарватере нужной политики.

Однако западные страны не учли, что сами вступили в полосу кризиса. В результате предложить российской элите приемлемые варианты сотрудничества они не захотели, а оказать давление не смогли. В этих условиях российский истеблишмент счёл более выгодным сохранение государственного суверенитета и контроля над собственными ресурсами.

Причём Запад до сих пор убеждён в правильности выбранного пути оказания на Россию давления. Это убеждение строится на аналитике, предоставляемой российской несистемной оппозицией. Её лидеры твердят, что власть В. В. Путина не прочна, нужно только ещё немного надавить: либо ближайшее окружение, либо недовольные толпы его свергнут. Подобная аналитика строится на абсолютном непонимании того, что на самом деле происходит в России. Даже если гипотетически предположить уход Путина от власти, то лидер, который придёт ему на смену, будет куда большим противником США и стран НАТО. Они будут вспоминать о Путине, как об образце лояльности и толерантности.

Превращение России из потенциального союзника в актуального противника — самое большое поражение Запада со времен окончания «холодной войны». Причём произошло это поражение на фоне формирования следующего мирового лидера в лице Китая и предстоящего соперничества с ним. Нынешний экономический рост Китая — только заявка на лидерство. По-настоящему он выйдет на авансцену, когда предъявит путь своего развития незападного типа как универсальную модель, как пример для подражания всему «третьему миру».

Потерпел поражение не только Запад. Это проигрыш и России, которая находится сегодня в наихудшем из возможных положений — в ситуации неопределённости. Все знают, что в стране нужно проводить реформы, но только не знают какие, потому что экономические реформы определяются политическим курсом. Если это курс на включение в западную экономику на правах поставщика сырья — это одни реформы, если возрождение собственно реального производства — другие, если

союз с Китаем (в том числе не исключено, что на правах младшего партнёра) — то третьи.

Сегодня перед Россией и президентом Путиным стоит проблема выбора политического курса. Существуют два крайних варианта. Первый озвучивают лидеры либерального направления, в частности Алексей Кудрин. Они предлагают считать институт суверенного государства анахронизмом и полностью включить страну в капиталистическую систему с установлением контроля над внешней политикой и экономикой в обмен на отмену санкций. Второй вариант представлен советником Президента Сергеем Глазьевым. Политики, относящиеся к этому крылу, считают, что в современных условиях институт государства сохраняет свою субъектность, поэтому России нужно обеспечить экономический и политический суверенитет. В первую очередь необходимо развивать реальный сектор производства.

Это две крайние позиции. Сам Президент, вероятно, согласился бы на паллиативный (временно или частично обеспечивающий выход из затруднительного положения — прим. ред.) вариант: сохранение экономики в орбите интересов Запада, но с сохранением контроля над ней в руках национального правительства.

Ситуация осложнена переходным состоянием эпохи. И очевидно одно: этот переход болезненный, и главной задачей является минимизировать жертвы, потери. Добиться этого можно только путём диалога и стремления к взаимопониманию.

Михаил Мартынов, заведующий лабораторией социологических исследований СурГУ, доктор политических наук

Наука

САМЫЙ ОБЪЕКТИВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ

Шесть тысяч километров, от Тазовского района на Ямале до Алтайского края, через Сургут, Нижневартовск, юг Тюменской, Омскую и Новосибирскую области. Всё прошлое лето учёные НИИ экологии Севера СурГУ провели в экспедициях — работали по грантам. Зоологи под руководством профессора Владимира Старикова продолжали исследование на тему «Зоолого-паразитологическая характеристика природных очагов туляремии в ХМАО — Югре», а ботаники и гидрохимики во главе с профессором Борисом Свириденко изучали экологическую толерантность гидромакрофитов Югры и сопредельных территорий. Работа рассчитана на несколько лет, и по её итогам к 25-летию СурГУ будут написаны монографии. Судя по материалам, собранным в экспедициях, труды эти обещают быть весьма интересными и в некоторой степени даже сенсационными.

ЧТО РУППИИ ХОРОШО, ТО ВОШЕРИИ СМЕРТЬ

Суть работы группы Бориса Свириденко можно описать так: учёные исследуют видовой состав растений и физико-химические свойства воды в водоёмах Западно-Сибирской равнины, затем, сопоставляя полученные данные, определяют выносимость отдельных видов в различных условиях водной среды. На основе полученных фактических данных составляют экологические таблицы, с помощью которых специалисты могут комплексно оценивать качество поверхностных вод без химического анализа. Этот метод в гидроэкологии называется фитоиндикацией.

Дело в том, что многие виды растений очень прихотливы к условиям среды обитания. Например, водоросль из рода вошерия (*Vaucheria sessilis*) хорошо себя чув-

ствует только в тех водоёмах с пресной водой, где содержание солей не превышает 0,5 г/л, а руппия морская (*Ruppia maritima*), наоборот, предпочитает воду посолёнее, от 16 до 80 г/л, и не встречается в пресной воде. Точно так разные виды по-разному относятся к содержанию ионов некоторых металлов, например, кальция, железа, свинца, или нефтяных углеводородов.

В полученных пробах воды гидрохимики определяют более десятка количественных параметров, а биологи за несколько лет наблюдений собрали информацию об условиях обитания уже более чем 200 видов растений, распространённых в водоёмах Югры и других районов Западно-Сибирской равнины. Благодаря этой работе

удалось выделить так называемые виды-индикаторы.

— На территории Западно-Сибирской равнины существует определённая закономерность, — рассказывает доктор биологических наук, профессор Борис Свириденко. — Например, на юге в степной, лесостепной природно-климатических зонах обычно в водоёмах концентрации растворимых форм железа невелики, а вот в лесной зоне, особенно у нас в Ханты-Мансийском автономном округе, они многократно возрастают. Мы исследуем, как меняется на этой территории видовой состав гидрофильных растений, выявляем выносимые к повышенному содержанию железа виды. Они являются ви-

ОЧАРОВАТЕЛЕН И ОСОБО ОПАСЕН

Водоросль из рода вошерия (*Vaucheria sessilis*)

дами-индикаторами. Если в каком-то водоёме такие виды преобладают, значит в воде содержится очень много железа. С другой стороны, в этом году мы обнаружили слабо изученный вид зелёных водорослей — зигогониум пустошный, который развивается в водах с очень низкой концентрацией железа. Это так называемый феррафобный вид. Если мы его находим, то без химического анализа можем сказать, что вода из этого озера по уровню содержания железа соответствует питьевой, специальная очистка не потребуется. Это тоже ценный вид-индикатор. Мы собрали по нему очень интересную экологическую информацию, нигде в литературе ещё таких данных нет!

Вся ценность фитоиндикационного метода в том, что он позволяет с высокой точностью определять наличие какого-либо загрязнения водоёма за довольно продолжительный период времени, а не только в момент исследования. Достаточно выбрать в зоне предполагаемых промышленных разработок мониторинговые озёра или речки, исследовать видовой состав растений в них и далее наблюдать за популяциями. Если произойдёт техногенное загрязнение территории, то виды-индикаторы отреагируют на него изменением численности, площади распространения, плотности или же просто исчезнут.

Руппия морская (*Ruppia maritima*)

Группа под руководством Владимира Старикова продолжала изучать природные очаги туляремии в нашем регионе. Работа по этой теме началась в 2015 году, тогда зоологи собирали материал в Ханты-Мансийском районе, где двумя годами ранее произошла вспышка туляремии, было зарегистрировано 1 165 случаев заболевания среди взрослых и детей. В этот раз в поле зрения попали окрестности Нижневартовска, а будущим летом учёные планируют работать под Сургутом.

Выбор маршрутов экспедиций зоологов не случаен: с одной стороны, в крупных городах живёт основная часть населения округа, а с другой, именно в пойме Оби и Иртыша обитает главный источник заразы. Такой очаровательный на вид и такой опасный зверёк — водяная полёвка или, как её ещё называют, водяная крыса. В те годы, когда численность популяции грызуна резко возрастает, возникает эпизоотия — вспышка заболевания среди носителей. От заражённых животных инфекция передаётся человеку. В нашем регионе главными переносчиками возбудителя являются иксодовые клещи (в их теле бактерия ещё и «хранится» в межэпизоотический период) и кровососущие насекомые (комары, слепни). Укусит комар сначала большое животное, а потом перелетает на человека и приносит на хоботке заразу. Есть другие пути передачи: полёвки живут около рек и озёр, значит они могут заражать воду. При контакте такой воды со слизистыми оболочками или с раной на коже инфекция попадает в тело человека. Можно заразиться даже просто вдохнув пыль, содержащую палочку туляремии.

Зоологи СурГУ изучают проблему в комплексе, отслеживают все взаимоотношения на межвидовом уровне «паразит-хозяин».

— Под Нижневартовском обстановка в отношении туляремии в минувшем году была благополучной, — делится результатами исследований руководитель группы, доктор биологических наук, профессор Владимир Стариков. — Мы работали там в мае, июне, июле и сентябре, отловили более 600 мелких млекопитающих, которые теоретически могут быть носителями, из них только 2 особи водяной полёвки. Это говорит о том, что она находится в стадии депрессии численности, её биоценологическая, эпидемиологическая роль сводится к нулю. Если пом-

ните, годом ранее там было наводнение, уровень воды поднялся на 10 метров 61 сантиметр, вся пойма была затоплена. Естественно произошло массовое вымирание млекопитающих, особенно мелких. Как будут развиваться события дальше? Мы прогнозируем, что в 17–18-м годах численность будет возрастать. Значит, опять может возникнуть опасность вспышки туляремии.

Исследования в неблагополучной зоне в Ханты-Мансийском районе непрерывно ведутся уже 4 года. Там учёные тоже прогнозируют рост численности полёвки в ближайшие год-два.

Постоянные наблюдения за численностью носителей туляремии помогут прогнозировать возможные вспышки заболевания и соответственно заблаговременно принимать профилактические меры. При условии, что в деятельность окружного Центра гигиены и эпидеми-

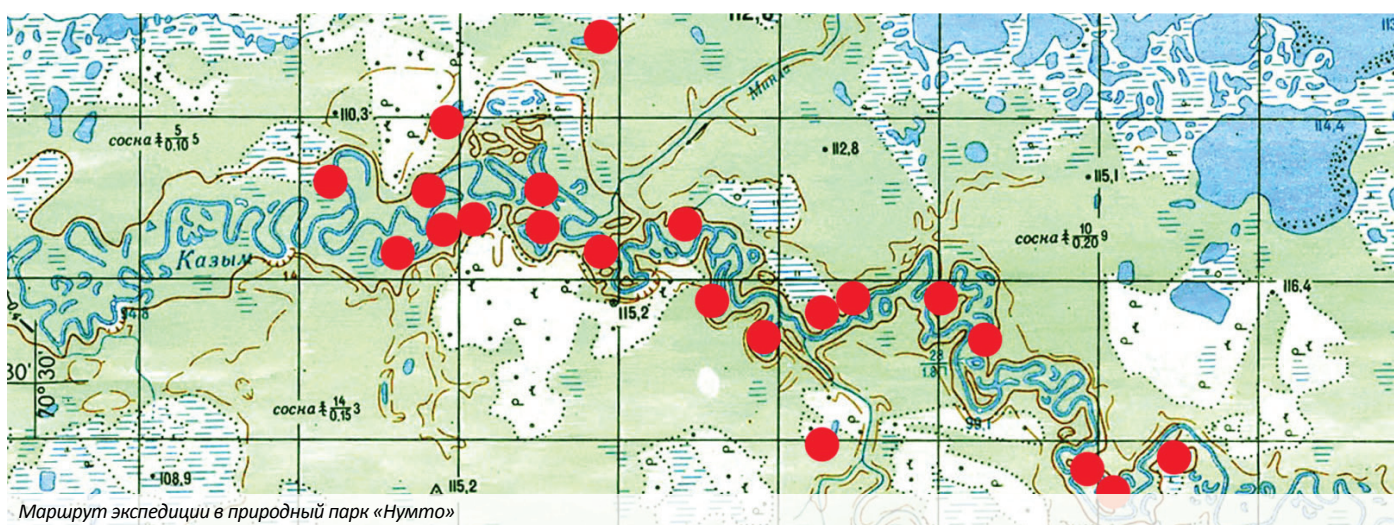
Водяная полёвка

ологии, который собственно и должен этим заниматься, будут внесены некоторые изменения. Надо всего лишь переписать инструкцию, определяющую методику учёта мелких млекопитающих. Специалисты государственных служб, согласно этой директиве, могут использовать только ловушки-давилки и капканы, полагаясь на волю случая: то ли позарится зверёк на приманку, то ли нет. В 2013-м, когда была вспышка туляремии, удача им не улыбнулась — сотрудники центра не поймали ни одной (!) особи полёвки, тогда как наши зоологи, применяя более эффективную методику ловчих канавок и заборчиков, отлавливали их сотнями.

Наука

САМЫЙ ОБЪЕКТИВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ

Начало на 8 стр.

Маршрут экспедиции в природный парк «Нумто»

НУМТО: СОБЛЮДАЯ НЕЙТРАЛИТЕТ

Особого рассказа заслуживает один из летних маршрутов 2016 года — двухнедельная экспедиция в природный парк «Нумто». Спорная территория, предмет уже много лет незатухающего конфликта между нефтяниками и коренным населением, даже не столько с жителями одноимённой деревни и окрестных стойбищ, сколько с многочисленными «зелёными», которые откровенно спекулируют на её истории.

Касаться сути спора и приводить аргументы сторон не будем, об этом и так много сказано и написано. Сосредоточимся на свидетельствах наших учёных о том, что они увидели в парке «Нумто», какие результаты исследований получили.

Первое любопытное замечание о полной идентичности топонимов: и природный парк, и деревня на его территории, и священное для ханты и ненцев озеро носят одно и то же название — Нумто. Люди зачастую, не утруждая себя глубоким погружением в вопрос, ставят знак равенства между этими понятиями. На самом деле озеро Нумто занимает лишь одну сотую часть территории парка, находится оно в труднодоступном месте,

дороги до деревни, расположенной на его берегу, нет. Озеру и прилежащим сакральным местам присвоен особый статус, который предполагает жёсткий режим его посещения и, конечно, исключает любую хозяйственную деятельность.

— По поводу стремления нефтяников проникнуть на святые земли, озёра — это очень большие домыслы, по крайней мере, если судить по тому, что мы увидели, — рассказывают участники экспедиции. — Нефтяники в парке «Нумто» выполняют природоохранную функцию, ограничивая доступ случайного человека на его территорию. На единственной построенной ими дороге стоят КПП, и охрана следит очень строго. В самом природном парке есть инспекторы из числа коренного населения. Рабочие на промысловых объектах («Сургутнефтегаз» работает на территории природного парка «Нумто» уже 12 лет — прим. ред.) боятся не столько своего начальства, сколько этих инспекторов. Любое нарушение, несанкционированный выход, остановка транспорта, или, не дай бог, ребят где-то с удочками увидели на берегу — всё... Инспектор тут же

сообщает руководству о том, что он такую-то и такую-то машину, такой-то экипаж где-то встретил не там, где они должны быть, — у этих ребят контракт аннулируется сразу. При этом инспектору не нужно утруждать себя фото или видеосъёмкой, ему поверят даже на слово.

Конечно, глупо было бы утверждать, что промышленное освоение не наносит никакого вреда окружающей среде. Лес вырубается, отсыпанные площадки и дороги перекрывают естественный водоток, экосистемы нарушаются, разливы нефти или пожары убивают всё живое на территории, где они происходят. И с этой точки зрения потенциальная опасность для природного парка есть. Тем более важен непредвзятый, объективный взгляд на происходящее, а что может быть объективнее самой природы?

Учёные СурГУ обследовали минувшим летом в парке «Нумто» 20 озёр и 50-километровый участок реки Казым. Работа, напомним, проводилась в рамках грантов, финансируемых государством, а не нефтяниками, так что претензии в ангажированности им не предъявишь.

Вот какие результаты были получены.

Наука

Владимир Стариков,
доктор биологических
наук, профессор:

— Что мы увидели в «Нумто»: единично встречается, например, тундрная бурозубка. Удалось поймать такой уникальный вид, как крошечная бурозубка — самое мелкое млекопитающее в мире. Там с одной стороны не очень богатый, как и свойственно для северной тайги, видовой состав, но вот редкие элементы, особенно северные формы, встречаются. Главное, поездка была интересна не в плане видового разнообразия, а в плане материала по экологии этих видов, который мы там собрали: размножение, демографическая структура популяции, паразитофауна и так далее. Вот это самый важный момент.

— И как чувствуют себя обнаруженные вами виды?

— Достаточно хорошо, потому что там основные нарушения естественной природной среды связаны с коммуникационным коридором, дорогой. Чуть-чуть в сторону отойди — чуть ли не заповедник, там ведь территория по сути закрытая.

Юрий Мурашко,
заведующий научной
лабораторией биохимии и
комплексного мониторинга
окружающей среды
НИИ экологии Севера СурГУ,
кандидат химических наук:

— Обследованные нами на территории парка водоёмы можно разделить на две основные группы. Первая — пойменные озёра, которые непосредственно связаны с рекой Казым. Эти водоёмы, так или иначе, имеют ярко выраженные ложбины стока, протоки, небольшие ручьи, которые объединяют их в одну сообщающуюся гидрологическую систему. Сезонное поведение реки накладывает и на них свой отпечаток. В таких условиях если где-то происходит загрязнение, то оно разносится и равномерно распространяется по всей гидрологической системе. Однако на обследованном нами участке фоновое содержание углеводов, тяжёлых металлов и других веществ однозначно ниже

предельно допустимых концентраций (ПДК). Можно смело говорить о благополучии этих водных объектов и относить их к фоновому чистым.

Вторая группа — это водоёмы, которые находятся на водораздельной равнине, — боровые озёра. К сожалению, мы их не так много обследовали, но они порадовали уникальными видами и своей первозданной красотой. Там чистейшая вода. Цветность ниже, чем у специально очищенной питьевой воды: по хром-кобальтовой шкале 20 градусов — это допустимая для питьевой воды норма, в боровых озёрах мы отметили вдвое более низкие значения этого показателя. Вода прозрачная, хрустальная, эпитеты можно придумать самые разные. То же самое по солевому составу. Вода считается ультрапресной, фоновые показатели содержания калия, натрия, хлорида и других ионов — как в специально сбалансированной и подготовленной для питья воде. Также выявлены низкие уровни концентраций природных углеводов (нефтепродуктов) и подвижных форм тяжёлых металлов. Естественно, что именно такие озёра были рекомендованы в первую очередь в качестве мониторинговых водных объектов, так как именно в них обнаружены виды растений, требовательные к высокой чистоте водной среды. Нарушить фоновое состояние таких озёр очень легко, достаточно малейшего вмешательства, и все показатели «поплывут» сразу.

Борис Свириденко,
директор НИИ экологии
Севера СурГУ, доктор
биологических наук,
профессор:

— В природном парке «Нумто» на участке бассейна реки Казым мы детально исследовали видовой состав водных растений. В научной литературе для всей территории природного парка ранее сообщалось о 29 видах из этой группы, а мы отметили ещё 23 вида. В том числе один из них, политрихаструм бледноножковый, ранее в Сибири был известен только в южных районах, то есть мы обнаружили самое северное местонахождение. Будем рекомендовать его для включения в следующее

издание Красной книги Югры. Здесь же отметили очень редкий вид — нителлу гибкую, представителя весьма слабо изученного систематического отдела растений. В пределах нашего округа мы находили этот вид в трёх пунктах, в том числе в природном парке «Сибирские Увалы», а также в двух пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа за Северным полярным кругом. Нителла гибкая также должна быть включена в региональные Красные книги. Кроме того, нашли ещё один редкий, уже охраняемый в округе вид — полушник щетинистый, который также экологически связан с очень чистыми прозрачными водами. Ранее в природном парке «Нумто» было известно единственное местонахождение этого вида в озере Танаешлор, расположенном значительно южнее долины реки Казым. Важно, что все три вида, которые являются индикаторами чистых прозрачных вод, обнаружены в парке «Нумто» в пределах лицензионных участков «Сургут-нефтегаза», что свидетельствует о высоком уровне экологической безопасности и развитых технологиях недропользования. Мы предложили дирекции природного парка «Нумто» и экологической службе нефтяников проводить мониторинг четырёх озёр, по состоянию популяций индикаторных видов оценивать качество водной среды на этой территории и степень влияния производственной деятельности на экосистемы водных объектов. В дальнейшем мы надеемся развивать такое сотрудничество с природоохранными организациями и нефтедобывающими предприятиями, основанное на получении новых научных данных в ходе экспедиционных исследований и их применении в целях рационального природопользования.

Наставник

АРАРАТ ПАРСАДАНЯН: БЫТЬ ВЕРНЫМ ПРИЗВАНИЮ

Наша встреча с героем рубрики произошла не сразу. Несколько дней он не мог выкроить час-другой в своём плотном графике, расписанном, как мне показалось после разговора, даже не по минутам, а по секундам. Во время интервью пяти минут не проходило без телефонных звонков, за дверью кабинета терпеливо ждали следующие посетители. Как здорово и как тяжело быть настолько востребованным, подумалось мне тогда, тем более в 60 лет. Впрочем, моему собеседнику его возраст не дашь: бодр, увлечён любимым делом, полон энергии для продолжения своего такого благодарного, но такого нелёгкого, как оказалось, пути.

Вся жизнь у доктора медицинских наук, профессора кафедры факультетской хирургии СурГУ по курсу онкологии Арарата Микичовича Парсаданяна сопряжена с борьбой, все достижения стали возможны благодаря его волевым качествам и стремлению быть полезным, но всегда вопреки обстоятельствам...

1974 год, один из четырёх сыновей четы Парсаданянов Арарат с золотой медалью оканчивает школу в Армении и поступает в Ереванский государственный медицинский институт. Хорошо учится, в его дипломе — одни пятёрки, возглавляет институтский комитет комсомола. Иначе и быть не может, когда перед глазами пример родителей: отец — агроном, кандидат сельскохозяйственных наук, мама — учитель математики, завуч школы, — очень уважаемые люди.

Блестящее начало, казалось бы, предвещало столь же блестящую карьеру в будущем. Но судьба уже здесь начала проявлять свой характер. При определении специализации для обучения в ординатуре оказалось, что на хирургию в тот год мест не выделили, пришлось выбрать травматологию как наиболее близкое к желаемому направление. После была интернатура уже по хирургии, по окончании которой молодому специалисту предложили место хирурга-онколога в онкологическом диспансере Ленинокана (ныне Гюмри). Арарат Микичович снова согласился с предопределённым выбо-

ром и четыре года проработал в этом диспансере, на практике осваивая новое направление, заведовал там же эндоскопическим отделением. Оперировал опухоли абдоминальной (на органах брюшной полости) и наружной локализации (мягкие ткани, молочные железы).

В 1985 году при поступлении в аспирантуру Всесоюзного онкологического центра обстоятельства опять ограничи возможности.

— *В те времена очень жёсткая система была,* — рассказывает Арарат Микичович.

вич. — Это сейчас роскошь, мы даже приглашаем: приходите, учитесь. А тогда места что в ординатуру или интернатуру, что в аспирантуру распределялись строго. Мне сказали, что есть одно — по торакальной хирургии (хирургия органов грудной клетки — прим. ред.), других нет, хотите — идите, не хотите — ваше право. Я выбрал торакальную хирургию и поехал в Москву.

Оучился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию и вернулся в Армению, в республиканский Институт онкологии, сначала младшим научным сотрудником, потом — старшим, затем возглавил там торакальную клинику. Был членом специализированного совета по защите кандидатских диссертаций, членом учёного совета. Словом, всё складывалось как нельзя лучше, и казалось, ожидаемое безоблачное будущее вполне может сбыться. Однако судьбе было угодно распорядиться иначе...

Чтобы понять, почему в сорок с небольшим лет человек, у которого уже есть семья, дети, есть любимая работа и определённое положение, решает круто изменить жизнь, надо вспомнить, что происходило в

Наставник

стране в те годы. Распад Советского Союза в 1991-м, разрыв всех экономических связей, обострение Карабахского конфликта, который после развала страны перерастает в настоящую войну между Арменией и Азербайджаном, катком прокатившуюся по народам обеих республик. Уж сколько лет прошло, а Арарату Микичовичу до сих пор больно говорить о том времени.

— Ужасные были условия, — вспоминает профессор, — 70–80 % моей занятости уходило на то, чтобы обеспечить работу отделения: то стекла нет, то электричества, то лекарства доставать надо, вообще

та в неотложной хирургии иногда шли на операцию без перчаток! Ужасные времена!

Не потерять себя в этом страшном водовороте, не озлобиться, сохранить такую ценную для врача способность сострадать помог жизненный принцип, воспитанный родителями, — служить своему делу, быть верным призванию. Как бы ни было тяжело, профессия обязывает жить болью своего пациента, пропускать её через себя. Если остаёшься равнодушным — в медицине делать нечего. Это качество профессор Парсаданян теперь воспитывает и в своих уче-

испечённый доктор медицинских наук будет там работать. Что происходило дальше, иначе как вмешательством судьбы и не назовёшь. Уже по приезде в Тюмень узнал, что в диспансере его не сильно-то и ждали. Обратился в Тюменскую медицинскую академию — там тоже на кафедре онкологии свободных мест не оказалось. Решил было вернуться в Армению, но в то время заведующий кафедрой Айзик Абрамович Шайн настойчиво посоветовал поехать в Сургут.

Поначалу к этой идее Арарат Микичович отнёсся скептически. Он бывал в здешних краях в 80-м году, главным

ничего не было. Больные, когда жилились на плановую операцию, привозили с собой простыни, лекарства, перчатки для нас, две бутылки водки, чтобы мы через перегонный аппарат прогнали и получили спирт, 20 литров солярки, чтобы в случае чего генератор запустить. Мы оперировали тогда, когда давали свет, могли начать в три часа ночи. Бывало, что электричество гасло во время операции на очень серьёзном этапе. Например, когда пересекаем предсердие, опасный момент, если начнётся кровотечение — трудно будет остановить, а тут свет гаснет. Я несколько раз оказывался в такой ситуации. Слава богу, обошлось. Тяжело, когда видишь, в каком состоянии твой народ, и ты должен помочь. Когда твоя зарплата — копейки, когда твои дети в холодном доме под одеялами сидят — топить нечем, когда ребя-

никах, а ещё — постоянную потребность в самосовершенствовании. Хотя самому реализовать эту потребность в лихие девяностые было очень непросто: все связи между научными центрами бывших союзных республик порваны, квоты в российских федеральных институтах на обучение специалистов из других государств не выделялись. И всё-таки Арарат Микичовича берут в докторантуру Всесоюзного онкологического центра (ныне это Российский онкологический научный центр им. Н. Н. Блохина Минздрава России). Чудо или может быть желание помочь талантливому врачу, которого ещё помнили по аспирантским годам? Как бы то ни было, последовали несколько лет учёбы и успешная защита докторской диссертации в 1998 году.

К этому времени уже состоялось знакомство нашего героя с главным врачом Тюменского онкодиспансера, и была договорённость, что после защиты ново-

зональным врачом стройотрядов, и воспоминания остались не самые радужные. Что делать в этом городишке? Но решился, поехал на разведку. Сургут встретил его, одетого почти по-летнему, ноябрьским снегом и распростёртыми объятиями руководителя городского здравоохранения — торакальные хирурги здесь очень нужны! Определили место работы — муниципальную больницу и договорились, что, как только будут улажены все формальности в Москве, доктор приступит к работе. Однако пока оформлялись документы, руководство больницы и комитета поменялось, так что когда Арарат Микичович снова приехал в Сургут, о прежних договорённостях никто не слышал, в приёме на работу ему отказали. Как быть в такой ситуации? Кто-то подсказал: есть Сургутский госуниверситет. Встреча

Продолжение на 14 стр.

Наставник

АРАРАТ ПАРСАДАНЯН: БЫТЬ ВЕРНЫМ ПРИЗВАНИЮ

Начало на 12 стр.

с деканом медицинского факультета Владимиром Ивановичем Корчиным оказалась судьбоносной, и в мае 1999 года доцент (а с сентября — профессор) кафедры хирургии Парсаданян начал заниматься со студентами.

Сказать, что начинать на новом месте было трудно — значит, ничего не сказать. Преподавать хирургию можно только в операционной, тут университетская аудитория не подойдёт. А как поселиться в доме, где тебя никто не хочет видеть?

— Очень сложные были отношения с городской больницей, особенно с руководством, — рассказывает профессор. — Они категорично не признавали наш университет. Пришлось доказывать.

И он доказывал. Делом. В то время не было ни официального статуса больницы как клинической базы, ни кабинетов для занятий со студентами. Первое помещение выделили в подвале хирургического корпуса МГБ, где раньше, судя по особенностям архитектуры, располагался морг (состояние было соответствующее). Тут пригласили приобрести во время работы в Армении хозяйственный опыт и традиционная для народов Кавказа взаимовыручка. Его познакомили с предпринимателем-земляком, и тот помог сделать ремонт. В больнице нашлась списанная мебель. В таких условиях Арарат Микичович начал преподавать курс онкологии.

— Я заставил эту больницу признать университет. Это требовало день и ночь быть там, — продолжает мой собеседник. — Тогда отделение онкологии в клинике только-только формировалось. Приехал Сергей Александрович Ральченко, главный онколог. Мы с ним встретились, поговорили — у нас задача одна, делить нечего, надо объединить усилия. 40 коек, других хирургов-онкологов тогда в городе не было, и мы с Ральченко вдвоём оперировали. Всем доказали, что мы есть. С этой комнаты в подвале и началось развитие. Потом я добился, чтобы выделили кабинет наверху, потому что стал вопрос о разделении кафедры. Вот так с трудом формировали факультетскую хирургию.

Формировали и онкологическое отделение, по сути разлив его всего за пять следующих лет до уровня диспансера со своими поликлиническим, хирургическим, химиотерапевтическим, патологоанатомическим отделениями, с сильным кадровым составом. Оставалось только построить радиологический корпус для проведения лучевой терапии (было даже свайное поле забито). Но как часто бывает, у власть имущих оказались другие планы, онкодиспансер в Сургуте так и не

появился. А в 2006 году в соответствии с новым законом подразделения онкологии перевели из МГБ на базу Сургутской окружной клинической больницы (бывшая ЦРБ). Далеко не все специалисты согласились на переход, так что опять пришлось начинать практически с нуля, снова готовить хирургов-онкологов...

В рассказе Арарата Микичовича нить повествования то и дело переходит от кафедры, образовательного процесса к практической медицине и обратно. Это не случайно. Он глубоко убеждён, что наставник может чему-нибудь научить своего студента только на собственном примере.

— Я всегда боролся за то, чтобы наша профессура была в авангарде практического здравоохранения, — голос моего собеседника начинает звучать громче и жёстче, видно, что эта тема его очень волнует. — Так должно быть. Потому что если не так — твой ученик никогда не поверит в то, что ты говоришь, хоть сто вывесок на дверь нацепи, что ты академик мирового значения. Ты должен доказать, показать на практике справедливость своих слов. Нас так воспитали. Помню, мы, аспиранты, наблюдали за тем, как проводил операции Михаил Иванович Давыдов (ныне дирек-

тор онкоцентра им. Н. Н. Блохина — прим. ред.). *Как он красиво работал! Как иллюзионист, аккуратно, быстро. Он и от нас того же требовал.*

Вот уже почти два десятка лет этому же учит своих ординаторов, интернов и аспирантов в СурГУ преподаватель и врач-практик (то и другое — от Бога) Арарат Парсаданян. Не терпя лентяев и халяв-

никах Сургута и других городов, многие заведуют отделениями, стали отличными хирургами и онкологами, пройдя основанную профессором школу.

— *Я благодарен этому округу, очень,* — Арарат Микичович как бы подводит итог, нет, не жизни, а всего лишь её очередного этапа, отмеченного юбилейной датой, — *счастлив тот, кто удовлетворён своей*

В кругу семьи. Дочери пошли по стопам отца: старшая Софья — врач-гинеколог, кандидат медицинских наук, работает в Москве, в ГКБ им. В.М. Буянова, младшая Арус — врач-онкомаммолог, работает в Сургутской окружной клинической больнице

щиков, помогая тем, кто старается, честно советуя выбрать другую специализацию, если хирургом быть не дано. Ведь в этой профессии мало быть грамотным специалистом, знать теорию, тут ещё фантазия нужна развитая и руки должны быть способны к этому искусству.

От себя добавлю: сердце ещё должно быть горячим. Чтобы бороться с обстоятельствами, как это делал и продолжает делать профессор. Чтобы вопреки всему добиваться воплощения своих идей, не ожидая за это почестей (несмотря на всё, что он сделал для становления медицинского института и онкологической службы, не заведовал ни кафедрами, ни отделениями), считая наградой спасённые жизни пациентов и внедрённые им в практику сложнейшие хирургические операции, заслуженное упорным трудом признание Медицинского института СурГУ. Сегодня уже десятки его учеников работают в кли-

нниках. А кто удовлетворён? У кого реализуются планы, воплощаются идеи. Я, когда сюда приехал, пришёл в операционную и вижу: нитями, которые в Армении мы берегли как самую большую драгоценность, использовали только на сосудах или бронхах, в сложных случаях, здесь кожу шьют! Куда я попал? Рай! Округ дал возможность реализовать то, что я хотел и считал нужным, я за это благодарен.

...Время нашей встречи подошло к концу. Я с удивлением обнаруживаю, что пролетело полтора часа, а казалось — всего несколько минут. Ещё понимаю, что даже нескольких таких встреч будет мало, чтобы познать вселенную доктора Парсаданяна, целой газеты не хватит, чтобы рассказать о каждой грани этого удивительно доброго человека, передать благодарность пациентов, учеников ему и судьбе, которая привела его в Сургут.

Наставник

Евгений Дроzhжин, заведующий кафедрой факультетской хирургии СурГУ, доктор медицинских наук, профессор:

«*Ответственность и доброта — главные качества Арарата Микичовича. Милосердный человек. Очень лоялен, но в то же время требователен к студентам. Он замечательно преподаёт онкологию на самом современном и квалифицированном уровне. Прекрасный организатор, научный руководитель, у него много аспирантов. Сам ведёт интенсивную научно-исследовательскую работу. Мало того, он ещё руководит студенческим онкологическим кружком, готовит студентов к выступлению на научных конференциях. Человек занимается своим любимым делом, постоянно в операционной присутствует, сам 2–3 раза в неделю проводит самые сложные и серьёзные онкологические операции. Он себя в коллективе чувствует уютно, и нам с ним хорошо.*

Давид Амирагян, старший преподаватель кафедры факультетской хирургии, врач-хирург, двоюродный брат:

«*На мой выбор профессии в первую очередь повлиял Арарат и его мама, моя тётя. В годы учёбы в школе у меня никогда не было желания стать врачом, другие были интересы. Они действительно рекомендовали, видимо, чувствовали во мне эту искру. Потом Арарат много помогал, занимался, учил, показывал. Он всего добивался в своей жизни с большими трудностями, но какие цели ставил перед собой — достигал их. Очень добрый, отзывчивый, заботливый, внимательный ко всем членам семьи, ко всем родным и близким. Всегда помогает, всегда успевает какие-то проблемы решать. Он даже больше не брат, а отец. Все его очень любят и уважают.*

Фоторепортаж

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ В СУРГУ

Учредитель: БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет».
Адрес редакции: 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1, кабинет 112, тел. (3462) 763-173.
 Газета зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство ПИ № ТУ72-01239 от 16 апреля 2015 г.).
 Издаётся с 3 июля 2001 г.
E-mail: hohlenko_ev@surgu.ru

Подписана в печать: 06.02.2017 г.
Тираж 1000 экземпляров. Заказ П-7.

Отпечатана в издательском центре СурГУ.
Адрес издательского центра: 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1, кабинет 124.
 Газета распространяется бесплатно.

Главный редактор:
 Екатерина Валериевна Хохленко

Вёрстка:
 Анна Андреевна Антонова

Лит. редактор, корректор:
 Галина Фёдоровна Курбатова

Фото: Александр Костюнин, с сайтов kremlin.ru, kurganobl.ru, pravda.ru, stolica-s.su, interfax.ru, а также взяты из открытых источников и предоставлены героями материалов.